Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/HZCKGZ
УДК 821'01
ББК 83.3(0)32

ΠΡΙΩ И ΠΡΙΩΝ В «АХАРНЯНАХ» АРИСТОФАНА, СТ. 34–36

 Б.М. Никольский
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия,
Научно-исследовательский институт древних рукописей имени Месропа Маштоца «Матенадаран», Ереван, Армения
Дата поступления статьи: 16 июня 2023 г.
Дата одобрения рецензентами: 15 июля 2023 г.
Дата публикации: 25 декабря 2023 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-78-87

Статья выполнена по гранту Правительства Российской Федерации (соглашение № 075-15-2021-571 от 3 июня 2021 г., срок реализации 2021–2023 гг.) «Цифровые комментарии к античным текстам: древнегреческая комедия»

Аннотация: Статья посвящена шутке в ст. 34–36 комедии Аристофана «Ахарняне». Дикеополь рассказывает о мучительных страданиях, переживаемых им из-за войны и из-за нежелания его сограждан позаботиться о мире. Он тоскует по деревне и своему дему и мечтает о мире; город вызывает у него отвращение. Вспоминая о своем прежнем счастье в деревне, Дикеополь говорит о том, что его дем в отличие от города: οὐδεπώποτ’ εἶπεν “ἄνθρακας πρίω”, / οὐκ “ὄξος”, οὐκ “ἔλαιον”, οὐδ’ ᾔδει “ϖρίω”, / ἀλλ’ αὐτὸς ἔφερε ϖάντα χὠ πρίων ἀπῆν (ст. 34–36). Высказаны аргументы в пользу следующей интерпретации этой шутки. Во-первых, шутка строится на словесной игре πρίω/ὁ πρίων. Во-вторых, πρίω «купи» стоит понимать не как крики продавцов, а как требования, исходящие от близких Дикеополя или от него самого. Наконец, в форме ὁ πρίων нужно видеть не имя собственное и не обозначение пилы, а субстантивированное причастие «скрежещущий (зубами)», употребленное в переносном значении «раздраженный», «гневающийся». Это причастие указывает не на продавцов, а на самого Дикеополя и других крестьян, вынужденных в городе покупать товары.

Ключевые слова: Аристофан, комедия, «Ахарняне», Пелопонесская война.

Информация об авторе: Борис Михайлович Никольский — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия; старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт древних рукописей имени Месропа Маштоца «Матенадаран», пр. Маштоца, д. 53, 0009 г. Ереван, Армения.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0760-8639

E-mail: borisnikolsky@gmail.com

Для цитирования: *Никольский Б.М.* πρίω и πρίων в «Ахарнянах» Аристофана, ст. 34–36 // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 4. С. 78–87. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-78-87

Studia Litterarum,
vol. 8, no. 4, 2023

ΠΡΙΩ AND ΠΡΙΩΝ IN ARISTOPHANES' ACHARNIANS, VV. 34–36

© 2023. Boris M. Nikolsky
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
The Mesrop Mashtots Institute of Ancient Manuscripts (Matenadaran), Yerevan, Armenia
Received: June 16, 2023
Approved after reviewing: July 15, 2023
Date of publication: December 25, 2023

Acknowledgements: The work was financially supported by the grant from the Government of the Russian Federation (agreement no. 075-15-2021-571 of June 3, 2021, implementation period 2021–2023) "Digital Commentaries on Ancient Texts: Ancient Greek Comedy."

Abstract: The article deals with a joke in vv. 34–36 of Aristophanes' "Acharnians." Dicaeopolis describes the anguish he feels because of the war and the unwillingness of his fellow citizens to make peace. He longs for his village and his deme and dreams of peace; the city disgusts him. Recalling his former happiness in the village, Dicaeopolis says that his deme unlike the city οὐδεπώποτ' εἶπεν "ἄνθρακας πρίω", / οὐκ "ὄξος", οὐκ "ἔλαιον", οὐδ' ᾔδει "πρίω", / ἀλλ' αὐτὸς ἔφερε πάντα χὠ πρίων ἀπῆν (34–36). The following interpretation of the joke is argued for. Firstly, the joke is based on the wordplay πρίω / ὁ πρίων. Secondly, πρίω "buy" should be understood not as the shouting of the sellers, but as demands coming from those close to Dicaeopolis or from Dicaeopolis himself. Finally, in the form ὁ πρίων one should see not a proper name or a designation of a saw, but a substantivized participle "gnashing (one's teeth)," used figuratively to mean "irritated," "angry." This participle does not refer to the sellers, but to Dicaeopolis himself and other peasants who are forced to buy goods in the city.

Keywords: Aristophanes, comedy, "Acharnians," Peloponnesian War, purchases.

Information about the author: Boris M. Nikolsky, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia; Senior Researcher, The Mesrop Mashtots Institute of Ancient Manuscripts (Matenadaran), Mashtots Ave., 53, 0009 Yerevan, Armenia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0760-8639

E-mail: borisnikolsky@gmail.com

For citation: Nikolsky, B.M. "πρίω and πρίων in Aristophanes' Acharnians, vv. 34–36." *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 4, 2023, pp. 78–87. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-78-87

Во вступительном монологе, начинающем пролог «Ахарнян», главный персонаж этой комедии, Дикеополь, рассказывает о мучительных страданиях, переживаемых им из-за войны и из-за нежелания его сограждан позаботиться о мире. Дикеополь, как и другие сельские жители, после начала Пелопонесской войны вынужден был переселиться в город. Он тоскует по деревне и своему дему и мечтает о мире; город вызывает у него отвращение:

ἀποβλέπων εἰς τὸν ἀγρόν, εἰρήνης ἐρῶν,
στυγῶν μὲν ἄστυ τὸν δ’ ἐμὸν δῆμον ποθῶν (32–33)

Я мечтаю о деревне, жажду мира,
Ненавижу город, тоскую по моему дему.

Об этом переселении и о бедах, которые оно принесло, мы знаем из Фукидида. Необходимость переехать в Афины возникла вследствие стратегии Перикла — защищать от спартанцев только город, оставив им на разорение деревню (Фукидид 2.13.2). Переезд был тягостен для крестьян, привыкших жить в своих полях (2.14.1–2). В городе беженцы столкнулись с большими неудобствами. Многие из них не могли найти себе жилья (Фукидид 2.17.1, Аристофан «Всадники» 792–793); присутствие в городе столь большого количества людей влекло нехватку необходимых вещей и большую бедность (Аристофан «Мир» 686).

Вспоминая о своем прежнем счастье в деревне, Дикеополь говорит о том, что его дем в отличие от города:

οὐδεπώποτ’ εἶπεν “ἄνθρακας πρίω”,
οὐκ “ὄξος”, οὐκ “ἔλαιον”, οὐδ’ ᾔδει “πρίω”,
ἀλλ’ αὐτὸς ἔφερε πάντα χὠ πρίων ἀπῆν (34–36)

Никогда не говорил — «купи (πρίω) углей»,
Или «уксуса», или «масла», и вообще не знал слова «купи»,
Но сам все приносил, и πρίων’а не было.

Этот пассаж строится на обыгрывании слов πρίω и πρίων. Ученые по-разному понимают здесь их значения и смысл этой игры. Если все же попробовать сформулировать *opinio communis*, то выглядит оно так. Дикеополь в городе страдает от бесконечных криков разносчиков, торгующих углем и прочими товарами: ἄνθρακας πρίω «купи углей», и эти пронзительные крики представляются ему будто бы пилой (ὁ πρίων), пилящей его или его уши; в деревне этих криков, такой «пилы», не было.

Я полагаю, что эта интерпретация неверна и что верное решение до сих пор не было найдено, и собираюсь предложить решение, которое представляется мне более вероятным.

Начнем мы с фразы ἄνθρακας πρίω «купи углей» в ст. 34. Большинство комментаторов полагают, что Дикеополь здесь имеет в виду крики городских продавцов-разносчиков. Старки объясняет это место так: «Я тоскую по моей деревне, где на улице не услышишь криков “Купи! Купи!”» [8], Ренни говорит об «аллюзии к крикам разносчиков» [6], Олсон сравнивает с этим местом пассаж из «Плутоса» 426–428, где, как он считает, также говорится о разносчиках, рекламирующих свой товар [5].

Однако никаких оснований для такой интерпретации у нас нет. Единственная параллель, на которую ссылается Олсон, пассаж из «Плутоса», в действительности несет совсем другой смысл. Здесь появляется старуха Бедность, которая громко ругается (ἐγὼ γὰρ ὑμᾶς ἐξολῶ κακοὺς κακῶς «Я вас уничтожу! Злодеям злая смерть!», 418), и персонажи Хремил и Блепсидем пытаются понять, кто она такая. Одно из их предположений — это трактирщица или рыночная торговка (πανδοκεύτριαν ἢ λεκιθόπωλιν, 426–427), иначе она не орала бы так на них при том, что они ничего плохого ей не сделали (οὐ γὰρ ἂν τοσουτονὶ / ἀνέκραγες ἡμῖν οὐδὲν ἠδικημένη, 427–428). Хремил и Блепсидем никоим образом не могут принять старуху за разносчицу, пред-

лагающую свой товар, тем более что трактирщица едва ли может ходить с этой целью по улицам; крики старухи — не реклама, а брань, и догадка двух героев основана на том, что именно торговкам свойственно беспричинно ругаться.

Возглас ἄνθρακας πρίω в «Ахарнянах» вряд ли можно понимать как слова продавцов. Во-первых, Дикеополь страдает в городе не от того, что продавцы навязывают ему свой товар, а от того, что жизненные обстоятельства заставляют его делать покупки. Во-вторых, если ἄνθρακας πρίω — это требование продавцов на улице в городе, то и под αὐτὸς ἔφερε πάντα приходится понимать чьи-то действия на улице за городом: от Дикеополя не ждут, что он будет что-то покупать, но ему все необходимое приносят. Этот смысл, конечно же, невозможен. αὐτὸς ἔφερε πάντα может значить лишь то, что сам загородный дом, само поместье дает Дикеополю все необходимое. Но тогда и требования купить тоже должны исходить от его собственного дома.

Потому πρίω скорее должно быть не предложением продавцов, а требованием, раздающимся в самом доме Дикеополя. Так всегда и употребляется этот императив в аттической комедии: он обращен к близким, друзьям или рабам. Ср. Eup. fr. 1, 1–2 ὡς ἡ πρὸς αὐτόν, ἢν κάμῃ τις, εὐθέως / ἐρεῖ· "πρίω μοι σελάχι'" «Когда кому-то плохо, она тут же говорит ему: "Купи мне скатика"», ср. также Hegem. fr. 1, Cephisod. fr. 3.

Верную интерпретацию нашего пассажа предложил ван Леувен [3]: "Illic dum habitabam, nunquam a meis iubebar hoc vel illud emere, praedium enim meum quaecunque in usum quotidianum opus erant abundanter satis ferebat", т. е. «пока я жил в деревне, никто из моих домашних не требовал от меня покупать то или это, но мое поместье само в изобилии приносило мне все, что необходимо для жизни». Слова «купи углей» могут быть обращены домашними к Дикеополю или же самим Дикеополем к рабам, но в любом случае эти слова передают просьбы, постоянно звучащие в городском доме Дикеополя, и оказываются требованиями и необходимостью самой его городской жизни.

Перейдем теперь к словесной игре во фразе χὼ πρίων ἀπῆν в ст. 36. Шутка состоит в неожиданном сближении употребленного выше императива πρίω от πρίασθαι «купи» и слова ὁ πρίων, которое можно понимать или как причастие от глагола πρίω «пилить» — «пилящий», или как существительное «пила».

Похожий пример шутки, заключающейся в неожиданной ассоциации между двумя совсем разными словами, одно из которых переосмысляется как грамматическая форма второго, мы встречаем в «Мире» 453–454. Здесь два персонажа (возможно, Тригей и Гермес) приветствуют мир и проклинают врагов мира; один из них произносит традиционное радостное восклицание ἰὴ παιών, ἰή — восклицание с названием торжественного гимна пеана, обращенного к Аполлону-спасителю, но его собеседник отвечает: ἄφελε τὸ παίειν, ἀλλ᾽ "ἰὴ" μόνον λέγε «Оставь битье (παίειν) и говори только ἰή», так что παιών оказывается искаженным причастием от глагола παίειν «бить».

Некоторые ученые сомневаются в возможности ассоциации между императивом от πρίασθαι и словами πρίειν или πρίων, обращая внимание на различие в долготе гласного ι: в πρίασθαι он краткий, в то время как в πρίειν и πρίων он долгий, см. Elmsley [1], ad 36, Lotz [4, p. 4] и ср. Olson [5], ad loc. Стоит, однако, заметить, что в случаях, когда долгий гласный предшествует другому гласному, он нередко сокращается. Это явление часто встречается в стихах, что, очевидно, отражает и общую языковую тенденцию (см. West [10; 11]). Мы встречаем колебания в долготе ι, например, в глаголе μηνίω (долгий в «Эвменидах» Эсхила 101, μηνίεται, но краткий в хоровой песне в «Ипполите» Еврипида 1146, μανίω, и в «Ресе» 494, μηνίων), в тех формах глагола πίνω, где за ι следует гласный (долгий ι в «Хоэфорах» Эсхила 578, πίεται, в «Эдипе в Колоне» Софокла, 622, πίεται, во «Всадниках» Аристофана, 1289, πίεται, но краткий у Амипсия, фр. 22.2, ἐκπίομαι, и обычно краткий в формах аориста, например в «Циклопе» Еврипида 563, ἔκπιε) и пр. Подобные колебания встречаются и у πρίειν / πρίων: например, краткий ι мы находим в III в. до н. э. в эпиграмме Леонида Тарентского, «Греческая антология» 6.204.2, πρίονα, и во II в. в *Theriaca* Никандра 52, πριόνεσσι. Едва ли стоит объяснять это колебание диахроническим изменением, как это делает словарь LSJ, — поскольку нередко мы встречаем в этих словах долгий ι и в римское время (Кринагор в «Греческой антологии» 7.401.4, Оппиан «О рыбной ловле» 2. 575). Скорее следует признать позицию перед гласным допускающей варьирование долготы, что упрощало сближение императива πρίω «купи» со словами πρίω «я пилю» и ὁ πρίων «пила».

Смысл этого сближения комментаторы объясняют по-разному, но их объяснения неубедительны. Старки видит здесь отсылку к слову κυμινοπρίστης «пильщик тмина», т. е. «крохобор»: в деревне Дикеополь свободен

от необходимости быть крохобором, которая наступает в городе. Олсон справедливо заметил, что одного только глагола πρίειν без первого корня этого композита — корня слова κύμινον «тмин» — недостаточно для такого значения и такой ассоциации. Сам Олсон предлагает в качестве возможного смысла идею кораблестроения (упомянутая здесь пила должна распиливать древесину для постройки кораблей) и происшедшей с началом судоходства утраты первоначального рая, образ которого, по мнению комментатора, присутствует в первой части стиха (αὐτὸς ἔφερε πάντα); однако даже если деревня и напоминает утраченный рай, эта ассоциация слишком неочевидна, а самого по себе слова ὁ πρίων недостаточно, чтобы заставить зрителей думать именно о кораблестроении. Тайарда видит здесь метафору «распиливания» как медленного уничтожения героя ([8], § 617–618); словарь LSJ предлагает схожую интерпретацию, усматривая сходство с распиливанием в бесконечном повторении слова «купи, купи». Однако эти толкования предполагают, что под πρίω мы понимаем требования продавцов, обращенные к Дикеополю, что едва ли возможно; кроме того, в греческом языке глагол «распиливать» и слово «пила» не выражают значения «изводить» или «надоедливо приставать» (это верное возражение высказал еще Лотц [4, p. 4]).

Некоторые комментаторы пытаются понять ὁ Πρίων как имя собственное. По мнению Лотца, ὁ Πρίων — придуманное Аристофаном имя, образованное от императива πρίω «купи» и не имеющее никакого отношения к «пиле» и к «пилить». Едва ли он прав: шутка, несомненно, строится на омонимии, как и другие подобные шутки Аристофана, и без омонимии из нее исчезает вся соль. Соммерстейн [7] предположил, что ὁ Πρίων могло быть действительным именем кого-то из афинян, вернее, не именем, а прозвищем. Такое прозвище получил афинянин Ламий, как мы знаем из словаря Гесихия, где встречаем ссылку на комедии (s.v. Λάμιος): τὸν πρίονα ἢ ὁ Λάμιος πέλεκυς· ἦν τις Ἀθήνησιν, ὃν ἐκωμῴδει «Пилу, или Ламий-топор. Был такой в Афинах, которого осмеивал в комедии...» (= fr. com. ad. 823, 824). Соммерстейн сближает этот фрагмент с пассажем из «Женщин в народном собрании» Аристофана, где в прологе одна из женщин появляется с палкой, украденной у мужа Ламия (ἔγωγέ τοι τὸ σκύταλον ἐξηνεγκάμην / τὸ τοῦ Λαμίου τουτὶ καθεύδοντος λάθρᾳ «я вынесла тайком эту палку Ламия, пока он спал», 76–77). В схолиях к этому месту говорится, что Ламий был бедняком и носильщиком древесины (Λάμιός τις πένης καὶ ἀπὸ ξυλοφορίας ζῶν). Сопоставив

эти два места, Соммерстейн предложил читать здесь ὁ Πρίων и понимать это слово как указание на того самого Ламия, носильщика и, возможно, продавца дров (ср. Wilson [11, p. 17], который также отсылает к τὸν πρίονα из Гесихия).

Вся эта конструкция, построенная вокруг имени Ламия, однако, очень шаткая и не выдерживает критики. Во-первых, замечание схолия о Ламии-древоносе похоже на толкование, придуманное ad hoc. В самом схолии поясняется, почему его автор счел Ламия носильщиком древесины: потому что у него была палка, которую взяла жена (διὸ καὶ βακτηρίαν ἐξενέγκασα αὐτοῦ φησιν εἶναι «Потому она и говорит, что вынесла его палку»). На самом же деле палка здесь (τὸ σκύταλον) должна навести на мысль не о профессии Ламия, а о сходстве его имени с именем женщины-чудовища Ламии, появляющейся с палкой. Вторая общая черта у Ламия и Ламии — их склонность пускать газы (*Eccl.* 78 πέρδεται); обеими этими особенностями наделил Ламию современник Аристофана комедиограф Кратет, сделавший ее заглавным персонажем своей комедии (ὑπὲρ ἧς ὁ Κράτης λέγει ἐν τῷ ὁμωνύμῳ δράματι, ὅτι σκυτάλην ἔχουσα ἐπέρδετο «о которой Кратет в одноименной пьесе говорит, что она пускала газы, держа палку», схолии к «Женщинам в народном собрании», ст. 77). Не исключено, что Аристофан не имел в виду никакого реального Ламия, но ввел это имя для шутки, обыгрывающей историю о пускающем газы чудовище Ламии.

Во-вторых, данные Ламию прозвища πρίων и πέλεκυς, которые приводит Гесихий, скорее говорят о нем как о плотнике: оба инструмента всегда связываются с плотниками, особенно когда они названы вместе в паре ([Plut.] *Regum et imperatorum apophthegmata* 189e, Plut. *Aetia Romana et Graeca* 285c, *De fortuna Romanorum* 321d, *De esu carnium* 997c, Aesopus, *fab.* 263 *versio* 1).

Таким образом, существующие толкования ὁ πρίων не совсем убедительны. Очевидно, что Аристофан обыгрывает сходство двух разных слов и неожиданно помещает в этот контекст глагол πρίειν или существительное πρίων, но какое именно значение эти слова могут здесь получить?

Чтобы ответить на этот вопрос, стоит посмотреть, какое переносное значение мог иметь глагол πρίειν. Действительно, он никогда не несет в себе смысла «приставать» или «изводить». Однако выражение πρίειν τοὺς ὀδόντας «скрежетать зубами» может выражать ярость. Так оно употребляется, например, в «Лягушках» Аристофана, где Дионис говорит Эсхилу, раздражен-

ному критикой Еврипида: μὴ πρῖε τοὺς ὀδόντας (927). В «Брюзге» Менандра 934 то же значение выражает πρίειν и без τοὺς ὀδόντας. Сикон объясняет здесь Кнемону, что после того, как тот дурно обошелся с близкими и отказался от всякого человеческого общения, ему не следует рассчитывать на помощь и остается только злиться на самого себя: πρῖε σαυτὸν αὐτοῦ «скрежещи (зубами) на самого себя» (см. Gomme, Sandbach [2], ad loc.).

Можно предположить, что именно такой смысл и вкладывает Аристофан в ὁ πρίων. Тогда эту форму нужно понимать как причастие «скрежещущий (зубами)», т. е. «раздраженный», «гневающийся», а не как существительное «пила». ὁ πρίων относится не к продавцам дров или других товаров, о которых в этом пассаже не говорится ни слова. Это причастие указывает на тех людей, которых просили близкие в предшествующих стихах ἄνθρακας πρίω, ὄξος и ἔλαιον или же которые сами обращали эти требования к своим рабам, т. е. на самого Дикеополя и других крестьян, вынужденных в городе покупать товары: в деревне они были свободны от необходимости покупать, а потому и свободны от раздражения, сопутствующего их нынешней городской жизни.

Список литературы

1 *Elmsley P.* (ed.) Aristophanis Comoedia Acharnenses. Lipsiae: Sumptibus G. Nauckii, 1830. 137 p.

2 *Gomme A.W., Sandbach F.H.* (eds.) Menander. A Commentary. Oxford: Oxford University Press, 1973. xiv, 760 p.

3 *Leeuwen J. van* (ed.) Aristophanes. Acharnenses. Leiden: A.W. Sijthoff, 1901. 206 p.

4 *Lotz F.* De locis quibusdam Acharnensium, Aristophaneae fabulae, disputatio. Marburg: Dissertatio, 1866. 26 p.

5 *Olson S.D.* (ed.) Aristophanes. Acharnians. Oxford: Oxford University Press, 2002. 379 p.

6 *Rennie W.* (ed.) The Acharnians of Aristophanes. London: E. Arnold, 1909. 279 p.

7 *Sommerstein A.* Review on Olson // Bryn Mawr Classical Review. 2003. URL: https://bmcr.brynmawr.edu/2003/2003.02.22/ (дата обращения: 10.06.2023).

8 *Starkie W.* (ed.) The Acharnians of Aristophanes. London: Macmillan, 1909. 274 p.

9 *Taillardat J.* Les images d'Aristophane. Paris: Les Belles Lettres, 1962. 556 p.

10 *West M.L.* Greek Metre. Oxford: Oxford University Press, 1982. 224 p.

11 *Wilson N.G.* Aristophanea: Studies on the Text of Aristophanes. Oxford: Oxford University Press, 2007. 230 p.

References

1 Elmsley, Peter, editor. *Aristophanis Comoedia Acharnenses*. Lipsiae, Sumptibus G. Nauckii, 1830. 137 p. (In Latin)
2 Gomme, Arnold Wycombe, and Francis Henry Sandbach, editors. *Menander. A Commentary*. Oxford, Oxford University Press, 1973. xiv, 760 p. (In English)
3 Leeuwen, Jans van, editor. *Aristophanes. Acharnenses*. Leiden, A.W. Sijthoff, 1901. 206 p. (In Latin)
4 Lotz, Friedrich. *De locis quibusdam Acharnensium, Aristophaneae fabulae, disputatio*. Marburg, Dissertatio, 1866. 26 p. (In Latin)
5 Olson, Stuart Douglas, editor. *Aristophanes. Acharnians*. Oxford, Oxford University Press, 2002. 379 p. (In English)
6 Rennie, William, editor. *The Acharnians of Aristophanes*. London, E. Arnold, 1909. 279 p. (In English)
7 Sommerstein, Alan. “Review on Olson.” *Bryn Mawr Classical Review*, 2003. Available at: https://bmcr.brynmawr.edu/2003/2003.02.22/ (Accessed 10 June 2023). (In English)
8 Starkie, William, editor. *The Acharnians of Aristophanes*. London, Macmillan, 1909. 274 p. (In English)
9 Taillardat, Jean. *Les images d’Aristophane*. Paris, Les Belles Lettres, 1962. 556 p. (In French)
10 West, Martin Litchfield. *Greek Metre*. Oxford, Oxford University Press, 1982. 224 p. (In English)
11 Wilson, Nigel Guy. *Aristophanea: Studies on the Text of Aristophanes*. Oxford, Oxford University Press, 2007. 230 p. (In English)